

Глава 95 - Посадки.

Через несколько дней после прибытия Сяо Юя в Панью, Мин Чон отправился в путь с несколькими партиями товаров. Если бы он не уехал, специи, которые стоили больших денег, заплесневели бы.

Эти вещи не стоило хранить весной, весной в Гуанчжоу, сколько бы вы ни защищали их от влаги, это было бесполезно.

Когда Мин Чон уехал, у Сяо Юя стало меньше людей, которые ему помогали.

Все, кто связан с официальным миром, очень умны, и, зная, что Сяо Юю не хватает надежной помощи, люди, стоящие ниже него, начали действовать бесцеремонно.

Сяо Юй знал об отношении этих людей, но ему действительно некого было использовать в данный момент, поэтому он мог только закрывать на это глаза и ждать окончания отборочных экзаменов в следующем году, после чего он планировал кардинально изменить ситуацию.

В этот день Пэй Линьчжи вернулся домой с мрачным лицом, поэтому Сяо Юй спросил "Что случилось?".

Пэй Линьчжи сел, схватил чашку чая Сяо Юя и выпил его залпом: "Я в ярости. Сегодня несколько лейтенантов, нарушили устав и до сих пор не раскаялись, даже после того, как были пойманы! Я хочу кого-нибудь убить!"

Сяо Юй поспешно налил ему еще чая: "Выпей чай, чтобы успокоить свой гнев. Мне не нужно никого убивать, просто накажи их так, как ты считаешь нужным".

Пэй Линьчжи сжал кулак и стукнул им по столу: "Я не думаю, что смогу успокоиться, не убив нескольких человек. Все эти лейтенанты - сыновья знатных семей Гуанчжоу, все они - негодяи и мерзавцы, которых отправили в военный лагерь прозябать. Я думаю, что пришло время исправить семьи в Гуанчжоу".

Сяо Юй также сказал: "Ячжоу был маленький остров, с небольшим населением и небольшим количеством семей с неглубокими корнями. Гуанчжоу же отличается тем, что эти семьи жили здесь несколькими поколениями и давно укоренились в правительстве. Они покрывают друг друга и занимаются злоупотреблениями власти, ради личной выгоды. Мои указы даже не доходят до народа".

Пэй Линьчжи сказал: "Ваше Величество, с Ван Ци нужно разобраться, иначе найдется много людей, которые задумают свалить нас и принять его обратно".

Сяо Юй спросил: "Сколько надежных людей в армии?".

"Мы привезли из Ячжоу две тысячи солдат, также есть пять тысяч моряков Мин Чона, они несколько не надежны, но им можно доверять".

Сяо Юй сказал: "Простые солдаты все послушны, как само собой разумеющееся, и они в основном бедные люди. Те, кто имеет положение, - это офицеры, поэтому все офицеры в армии должны быть проверены, и те, у кого есть проблемы, должны быть заменены".

Они высадились в Гуанчжоу, и если бы они не привели с собой тысячи солдат и не держали в руках тигриную печать, они бы не смогли покорить эту кучку местных змей.

Пэй Линьчжи сказал: "В настоящее время я отбираю людей из дивизии флота Гуанчжоу, чтобы заменить проблемных лейтенантов".

Сяо Юй кивнул: "Да, лучше всего использовать местных людей, только свои люди могут лучше контролировать своих людей". Он также думал использовать солдат Ячжоу в качестве офицеров, но проблема заключалась в том, что они сделав это, они не смогут убедить местных людей, не говоря уже о том, чтобы смешаться с солдатами.

Сяо Юй добавил: "Отобранные лейтенанты также должны будут пройти обучение, чтобы изучить всю военную дисциплину и политику поощрения и наказания армии Ячжоу. И призвать их обнародовать политику и приказы Ячжоу среди солдат в армии".

Гуанчжоуский флот уже некоторое время находился в Ячжоу и знал, что все указы, которые они проводили в жизнь в Ячжоу, были полезны для народа, и для них было бы эффективнее обнародовать указы Ячжоу гуанчжоускими офицерами.

Пэй Линьчжи кивнул: "Я знаю".

Сяо Юй сказал: "В начале всегда нелегко, не торопись. Я дважды разговаривал с Ван Ци, он настолько упрям, что не хочет ничего слушать, поэтому я собираюсь пока запереть его, чтобы он увидел, что мы можем сделать".

Сяо Юй затронул другой вопрос: "Нашли все земли, которые сказали искать?".

Он планировал взять часть солдат из армии для выращивания семян, чтобы, с одной стороны, они могли быть самодостаточными, а с другой, что самое главное, выращивать семена овощей и риса, чтобы обеспечить их чистоту, чтобы сохранить качество и урожайность.

Пэй Линьчжи покачал головой: "Плодородные земли по обе стороны Жемчужной реки находятся в руках влиятельных семей, и купить землю просто невозможно. Многие земли, которые были куплены у крестьян, теперь предлагаются для покупки, и цена на удивление в десять раз выше, чем была."

Сяо Юй нахмурился: "Тогда правительство должно экспроприировать земли напрямую, а компенсацию выплатить по рыночной цене".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Хорошо. Нам нужно сбить «тигров с горы»".

Для аграрной цивилизации самой большой проблемой с древних времен был вопрос о земле.

С момента основания Империи Ань при предыдущей династии была введена система уравнивания земель, согласно которой земля делилась поровну в зависимости от численности населения, и после определенного количества лет обработки земля переходила в собственность земледельца.

Однако эта система не охватывала земли, находящиеся в собственности, а только земли, не принадлежащие государству, что создавало огромный потенциал для аннексии земель.

Крупному землевладельцу было слишком легко аннексировать землю простого крестьянина, и через год или два крестьянин мог потерять право собственности на землю и стать арендатором или даже рабом крупного землевладельца.

В плодородном регионе дельты Жемчужной реки уже давно нет бесплодных земель, и они уже поделены между влиятельными семьями.

Сяо Юй хотел провести земельную реформу, бороться с дворянством и разделить землю поровну в зависимости от населения. Но он знал, что не может сделать слишком большого шага. Он должен был укрепиться, взять в руки все войска и завоевать сердца и умы людей, прежде чем он сможет прикоснуться к пирогу помещиков.

В конце концов, Сяо И все еще наблюдал с севера. Ему нужно было набраться терпения и выждать время.

Сяо Юй вызвал Тянь Цао, чтобы узнать больше о землях вокруг Панью.

Как и ожидалось, поля вокруг Панью в основном контролировались семьями Чэнь, Хуан, Цай, Хэ, У и Линь, причем кланы Чэнь и Хуан держали больше всех.

Кланы Чэнь и Хуан были самыми могущественными, они переехали сюда с севера, спасаясь от войны, и изначально были крупными семьями Центральных равнин, с большим населением и семейным прошлым, которое развивалось на протяжении нескольких поколений после прибытия в Гуанчжоу. Земля уже была полностью под их контролем.

Жители Центральных равнин ценили образование, и семья имела право участвовать в системе девятирангового образования, поэтому многие выходцы из семьи поступили на государственную службу.

Даже сам Тянь Цао являлся выходцем из семьи Линь.

Сяо Юй не стал скрывать свои решения и сразу же сказал: "Я хотел бы взять несколько гектаров земли для военных нужд, недалеко от города Панью, что вы предлагаете?".

Линь Хун сжал голову, вся земля вокруг Панью была в собственности, это было нелегко, поэтому ему пришлось спросить: "Вашему Величеству нужна вода или суша?"

Сяо Юй сказал: "Мне нужны и вода, и суша. Я не собираюсь лгать господину Линь, у меня есть партия семян риса из-за рубежа, которые все еще высаживаются на пробной основе, и самая высокая урожайность составляет 370 катти с му.

Линь Хун удивленно поднял голову: "Неужели то, что сказал Ваше Величество, правда?" Даже у семьи Чэнь, имевшей самые плодородные поля во всем Гуанчжоу, максимальная урожайность составляла 327 катти с му, о чем семья Чэнь говорила на протяжении многих лет.

Пэй Линьчжи сказал: "Мы не шутим. Так что скажет господин Линь?".

Линь Хун облизнул губы: "Ваше Величество, если это правда, то я могу сделать это для семьи Линь и готов отдать эти несколько гектаров земли, только чтобы семья Линь могла купить семена, о которых упоминало Ваше Величество".

Сяо Юй слегка улыбнулся: "Мне нужна эта земля, чтобы выращивать семена риса, которые будут использоваться не только семьей Линь, но и людьми всего мира".

Линь Хун был ошеломлен, затем сделал шаг назад, опустился на колени и поклонился: "Это потому, что я узколобий. Я не так дальновиден и прозорлив, как Ваше Величество".

Сяо Юй удовлетворенно кивнул: "Но я принимаю вашу доброту, поэтому я воспользуюсь землей семьи Линь. Если я хочу продавать семена риса всему миру, мне понадобится помощь, чтобы посадить семена".

Линь Хун мгновенно понял: "Спасибо, Ваше Величество! Я вернусь и обсужу это с моим дедушкой сегодня". Разница между продажей риса и посадкой семян риса была невелика.

Сяо Юй кивнул: "Я благодарен господину Линь за его хлопоты, земли должны быть рядом".

"Я понимаю".

После ухода Линь Хуна, Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Я не ожидал, что все пройдет так хорошо".

Сяо Юй сказал: "Естественно, все прошло хорошо, потому что это было выгодно. Но если бы он знал, что в будущем я намерен конфисковать землю его семьи и раздать ее бедным, как ты думаешь, каково было бы его отношение?"

Пэй Линьчжи удивился: "Ваше Величество собирается уравнивать права на землю?"

Сяо Юй задрал подбородок: "Вся земля будет национализирована, включая земли великих семей, а затем разделена поровну в соответствии с населением, как ты думаешь, какой шок это вызовет?"

Пэй Линьчжи показал горькую улыбку: "Ваше Величество собирается вызвать гнев общественности".

Стоявший сбоку Сан Ян вытер пот со лба, он опасался, что решение Сяо Юя вызовет восстание дворянства.

Сяо Юй улыбнулся: "Мы не торопимся".

Когда Линь Хун вернулся, то сообщил, что патриарх семьи Линь быстро согласился. Всего было десять гектаров земли, сто пятьдесят му, половина из которых были полями с водой, а половина - сухими полями.

Рисовые поля более плодородны, чем сухие поля, поскольку они находятся в низине, заболочены и богаты органическими веществами, поэтому они идеально подходят для выращивания гибридного риса.

Сухие поля требуют орошения и отвода воды и тоже могут быть использованы для выращивания риса, а также овощей.

Пэй Линьчжи направил из армии для засева полей 200 пожилых и слабых солдат.

Гуанчжоу расположен севернее, чем Ячжоу, и урожай созревает дважды в год. В это время уже был собран урожай позднего риса, и поля были пусты.

Сяо Юй попросил солдат выращивать овощи не только для собственного потребления, но и, что более важно, выращивать рассаду и семена различных овощей и специй, постепенно распространяя их среди жителей Гуанчжоу.

Чиновники были удивлены тем, что первое, что сделал новый император после прибытия в Гуанчжоу, - купил землю и стал выращивать овощи.

Великие семьи также стояли в стороне, ожидая, что произойдет.

Конечно, они не могли понять, как семья Линь отдала самые плодородные земли императору, неужели из-за давления? Когда они спросили Линь Хуна, он притворился озадаченным: "У меня есть свои причины".

Некоторые люди пошли расспросить семью Линь, но все сказали: "Это решил наш патриарх, я не знаю".

Как только земля была засеяна, Сяо Юй нашел время, чтобы обновить улицы Панью, не говоря уже о том, что теперь это была имперская столица, которая была достаточно убогой для государственного города. Ван Ци жил в Панью уже долгое время, как он мог терпеть такие обшарпанные улицы?

Пэй Линьчжи нашел неподалеку известняковый холм и приказал своим солдатам выжечь на нем известь.

Почему он использовал солдат? Сяо Юй сказал: "На ранних стадиях бизнеса всем приходилось работать немного больше, чтобы производить и бороться в напряженные времена".

После того как известь была обожжена, было нанято много рабочих для строительства дорог и сточных канав в Панью.

Панью был не таким, как Ячжоу, и здесь не было родниковой воды, поэтому канавы служили для отвода дождевой воды в сезон дождей, чтобы избежать наводнений в городе.

Однако делать сточные канавы были немного сложнее, чем в Ячжоу, так как их нужно было покрыть плитами из зеленого камня, чтобы пешеходы и животные не упали в них.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300294>